

МАРГО ЛАВАНДА

ИЗМЕНА
(НЕ) ЛЮБИМАЯ
ЖЕНА ОЛИГАРХА

Марго Лаванда

**Измена. (Не)любимая
жена олигарха**

«Автор»

2023

Марго Лаванда

Измена. (Не)любимая жена олигарха / Марго Лаванда —
«Автор», 2023

- Я дам тебе развод в конце года. Вернешься к родителям, - звучит равнодушный голос мужа. Меня выдали замуж против воли. Отец на грани банкротства, больная мать, маленький брат, долги. Трясина, из которой не выбраться самостоятельно. Поэтому меня подарили чудовищу. Хладнокровному и равнодушному олигарху Оболенскому. Я стала его женой поневоле. Его личным трофеем. Отдала свою молодость за счастье близких. Вот только хорошей жены из меня не получилось. Муж так и остался чужим, далеким. Красивый, неприступный, надменный. Он все равно сделает как сказал. Выкинет меня из своей жизни. Заберет малыша, которого я уже люблю больше всего на свете. Ради которого пытаюсь стать настоящей женой. Но за месяц до родов застаю его с любовницей.

© Марго Лаванда, 2023

© Автор, 2023

Марго Лаванда

Измена. (Не)любимая жена олигарха

Глава 1

Дыши, Ромина. Держись, ты должна. Ради ребенка. Ради малыша, который дороже всех на свете.

Слезы застилают глаза. Выскакиваю из подъезда. Бегу к машине. Наверное, со стороны это ужасно смешное зрелище, бегущая девица в широком платье, с большим животом.

Руки так трясутся, что не могу найти ключи.

Понимаю, что нельзя мне за руль в таком состоянии. Но и машину тут оставить не могу.

ОН заметит. От него никогда ничего не ускользает!

Поймет, что я все знаю. Видела...

Приваливаюсь спиной к водительской двери. Закрываю лицо руками. Снова душат слезы, вот-вот накроет истерикой.

Я думала, что такого со мной не произойдет никогда. Унижение, горькое, ядовитое, разливается по венам. За что он так со мной? Почему именно она?

Моя лучшая подруга, Аниса.

«Твой муж тебе изменяет. Хочешь узнать с кем? Сюрприз будет!

Вот адрес:

Покровская 7, строение 2, 1 подъезд, 270 квартира

Будь там завтра, в 16:00»

Вот такое письмо я вчера получила от анонимного адресата. Так же из конверта выпала связка ключей. От домофона и от квартиры.

Кто это прислал?

У моего мужа много врагов. Богатый, облеченный властью олигарх Оболенский для многих был костью в горле.

Кому понадобилось вмешиваться в его личную жизнь?

Здравый смысл подсказывал рассказать обо всем мужу. Даже если и правда есть любовница – так живут почти все семьи в нашем окружении. О том, что у моего отца есть постоянная другая женщина я узнала в десять лет. Тогда тоже был дикий шок. Еле пережила такое предательство. Столько плакала! Как он мог! Шарахалась от отца, возненавидела! Пока не догадался, что я знаю. Поговорил со мной жестко:

– Так устроены мужчины, Ромина! Тебе еще предстоит в этом разобраться, но чем скорее ты поймешь, тем лучше.

Так устроены все мужчины. Я не думала, что и мою семью это коснется. Беременность изменила меня. Я ушла целиком и полностью в ожидание встречи со своим малышом. Совсем позабыла про мужа в последнее время.

Снова перед глазами картина. Его широкая спина. Спущенная до талии рубашка. Мои ноги прирастают к полу. Тягучий женский стон.

Прямой взгляд Анисы на меня, в котором торжество, ликование. Она снова ласкает моего мужа ртом, ничуть не смущаясь моего присутствия! Алекс не догадывается, что есть зрители их постыдных утех. Это к лучшему. Я бы не выдержала сейчас встретиться с ним взглядом. Это несправедливо, неправильно. Позор совершает он, а стыдно мне. Увы, не могу чувствовать иначе. Мне нужно сбежать. Как преступнице, которая прячется от позора. Потому что они запятали меня. Унизили, растоптали!

Сглотнув тугой ком, с трудом переставляя ноги, покидаю незнакомую квартиру.

Да, я могла бы устроить скандал, истерику. Но успела хорошо узнать своего мужа. Он просто выкинет меня на улицу, отняв перед этим ребенка.

Не помню, как вызывала лифт, ехала вниз. Дверь подъезда, распахиваю, чувствуя, как крик рвется наружу. Смахиваю слезы, которых не стоит это чудовище. Я ведь знала, что между нами нет любви. Надеялась... Вот что было глупо! Такие как Оболенский не умеют любить! Только принимать как должное. Пользоваться.

– Девушка, с вами все в порядке? – поворачиваю голову. На меня вопросительно смотрит незнакомка.

– Что вам нужно? Оставьте меня в покое!

– Девушка, успокойтесь! Не надо садиться за руль в таком состоянии, – незнакомка отбирает у меня ключи. – Я врач, хочу помочь. Вижу, что вы не в порядке. Хотите воды? Я могу померить давление! Если вы о себе не думаете, то хотя бы о ребенке побеспокойтесь! – показывает на мой живот.

– Вам делать нечего? – спрашиваю, но уже вяло. Девушка внушает доверие.

Высокая, крупная. Темные волосы собраны в строгий пучок.

– Идем, тут кафе за углом. Попросим воды.

– Нет! Я должна уехать немедленно! – вспоминаю о том, что Оболенский может узнать мою машину. Я пока не готова встретиться лицом к лицу с правдой. С его предательством.

– Хорошо, – вздох. – Тогда я отвезу куда скажете.

– Спасибо!

Чудо, у незнакомки оказались права, само провидение ее послало мне навстречу. Мы отправляемся в путь.

Ненадолго останавливаемся у ближайшего магазина, где девушка покупает воду.

– Пей, – говорит так, что невозможно сопротивляться.

Послушно делаю несколько больших глотков. Пульс постепенно начинает приближаться к норме.

– Меня, кстати, Ольга зовут, – говорит девушка, снова заводя мотор.

– Ромина.

– Красивое имя.

– Спасибо. Скажи... зачем тебе это? Зачем мне помогаешь? – вырывается вопрос.

Даже подозрения начали расти. Может эта девушка работает на моего мужа? Вдруг следила за мной?

– Ты странная, Ромина, знаешь? Для меня абсолютно нормально подойти и помочь рыдающей беременной девице. Тем более, на врача учусь, последний курс. Клятва Гиппократа, слышала? – в голосе Ольги явно слышатся раздражение и обида.

– Извини меня. На самом деле, мне никто никогда не помогал... Посторонний.

– Мне жаль.

– Я не хочу домой, – говорю неожиданно для самой себя. Хотя еще пять минут назад я жаждала оказаться в нашем доме, спрятаться в своей комнате.

Точнее, в доме Оболенского. В нем нет ничего моего. Все куплено на деньги мужа.

Как и я сама – украшение интерьера.

А ведь мне казалось... Казалось, что у нас может получиться.

Наш брак не был по любви. Финансовый союз, договорной союз, нажим отца. Сначала это казалось ужасным, чудовищным средневековым. Потом, когда увидела своего «жениха», поразила. Красивый как с обложки журнала. Брэд Питт и Дэвид Ганди нервно курят в сторонке. Высокий, атлетическая фигура, явно не жалеет сил в спортзале. Следит за собой. Бархатистый голос, властные манеры. Все мои подруги считали, что я вытасила счастливый лотерейный билет.

Невесть откуда взявшийся жених пугал и восхищал меня одновременно. Голова шла кругом, когда оказывалась рядом с Александром – терялась. Млела. Как самая что ни на есть дурочка. Думала, может это и есть сказка о Золушке?

Нет, наша семья не была бедной, у меня не было мачехи. Отец – вполне успешный бизнесмен, мама домохозяйка. Младший брат, правда Маратик много болел, мама вечно ездила с ним по клиникам. Порок сердца. Родители тряслись над младшим, часто забывая про меня.

Я – здоровая, учусь хорошо, проблем не доставляю. Делаю все правильно, слушаюсь родителей.

Даже замуж за едва знакомого олигарха без какого-либо сопротивления пошла... Отец поставил меня перед фактом, надавил на долг быть хорошей и послушной дочерью. Да что там говорить, я была под огромным впечатлением от своего «жениха». Он вызывал трепет, горячую дрожь во всем теле, но никак не отвращение.

– Удивляюсь я тебе, Ромина, – сказала тогда лучшая подруга. – Ты бы хоть для вида отказалась. Это же скучно, быть такой покорной.

– Не понимаю, что ты хочешь сказать, – смотрю на Анису.

– Да то что мужчине нравится быть охотником. Ты же сдалась на милость своего олигарха без малейших попыток отказаться. Приказали и пошла.

– Думаешь, если бы устроила истерику, муж заинтересовался мной сильнее? – уточняю скептически.

– Конечно!

– Ну, думаю у тебя будет возможность проверить с собственным мужем, – улыбаюсь.

Что еще сказать, если Алекс сразу вызвал в моем сердце отклик?

Нет, я конечно не сразу подпустила его к себе. Он водил меня по ресторанам, мы бывали в светском обществе, он представил меня своим друзьям, партнерам по бизнесу. Познакомил с семьей, у него, правда, есть только мама, и нельзя сказать, что Варвара Степановна приняла меня с распростертыми объятиями.

Быть влюбленной в своего мужа – разве плохо?

Я думала, что у меня все и правда замечательно складывается. Постепенное сближение с мужем, который и пугал, и притягивал одновременно. Был горячим, властным, собственником. Но бывал и нежным. Мы женаты почти два года, по сути только начали притираться. У Алекса много обязанностей, он связан с властью, много делает хорошего для города. Много ездит по командировкам. Я же стараюсь сделать наш дом уютным, красивым. Мне нравилась наша жизнь... Когда узнала, что беременна – была так счастлива! Подруги говорили, что рано, мне всего двадцать три, могла бы для себя пожить. Но я так хотела этого ребенка!

Поначалу муж воспринял новость спокойно, хладнокровно. Немного расстроилась, но у Алекса никогда не было много эмоций. Главное, что не был против. Мы ждали нашего малыша. Он ездил со мной на УЗИ. Постепенно стал больше проявлять эмоций, любил класть руку мне на живот, ожидая, когда малыш толкнется. Нам обоим эти моменты доставляли радость.

Только в последние месяцы муж изменился. Пробежал холодок. Отстраненность. Все чаще задерживался на работе. Я думала, что неприятности связаны с его деятельностью. Там все так сложно, запутанно. Подумать не могла что у него роман! С Анисой!

Как же больно думать о подруге. Как острый нож в ребрах...

Глава 2

– Не хочешь домой, так куда отвезти тебя? – спрашивает Ольга. – Хочешь, посидим в кафе? Расскажешь, что у тебя случилось. Глядишь и полегчает. Я сегодня никуда не тороплюсь.

– Хочу! Спасибо, – произношу после длинной паузы.

Может быть я рисковую, общаясь с незнакомкой. Кто знает, кто она. Вдруг ее подослали люди моего мужа? Или отец проверяет, насколько выполняю свои «обязанности». Я привыкла никому не доверять, но сейчас слишком больно, чтобы судить рационально.

Останавливаемся у выбранного наобум ресторана. Проходим внутрь.

– Я угощаю, – говорю девушке.

– С чего бы?

– Ты на самом деле меня спасла.

– Ерунда. В твоём положении такое случается постоянно. Надо просто аккуратнее быть...

– Я не о физическом самочувствии. Дело в том, что мужа с лучшей подругой застала.

– Что?! Боже! Я и подумать не могла! – с ужасом и изумлением смотрит на меня Оля.

Потом появляется жалость. Ну конечно, куда без нее. – Что ты сделала?

– Ничего, – качаю головой. – Просто ушла.

– Но как?? Я бы им такое устроила! Сволочи просто! Как же они могли??

– Не знаю... Я буквально на днях встречалась с Анисой. Отлично вечер провели. Она гладила мой живот, радовалась за меня, – чувствую, что щеки становятся мокрыми. Все-таки не удалось сдержаться...

– Мне так жаль, Ромина. Никто не должен проходить через подобное, – девушка смотрит на меня с жалостью.

– Да, согласна.

Нас прерывает улыбчивый официант, приносит меню, рассказывает о блюде дня, советует попробовать лазанью.

– Мне пожалуйста апельсиновый сок, и, хорошо, давайте свое фирменное блюдо.

Вряд ли смогу проглотить хоть кусочек, но для приличия надо что-то заказать.

Ольга выбирает то же самое. Некоторое время сидим молча. Приносят напитки.

– Что ты будешь делать? Уйдешь от мужа? – спрашивает Оля.

– Я не знаю.

Куда мне идти? Разве родители примут? Отец во всем зависит от Оболенского, разве только не молится на него. Алекс оплатил операцию брата. Мама как раз сейчас за границей, в клинике. Очень много денег на это понадобилось. Отец влез в очередной займ...

А я на восьмом месяце. Куда идти? Да, хочется хлопнуть дверью, сбежать. Но я реалист. Муж если захочет, найдет меня где угодно. Мой главный страх – что заберет у меня ребенка. Иногда мне снится подобное во сне. Вот буквально на днях снилось, я проснулась в слезах.

– Ты меня осуждаешь?

– Что ты, Ромин, кто я такая, чтобы осуждать? Это твоя жизнь.

– Как же мне повезло тебя встретить! – вырывается у меня.

Потеряла одну подругу и нашла другую. Очень хочется надеяться на это. С ужасом пытаюсь представить, что бы делала, если бы не столкнулась с Олей.

Невольно меня охватывает потребность поделиться своей историей. Я никогда никому не рассказывала. У меня была из близких подруг только Аниса. Она изначально была в курсе нашей с Алексом истории.

Стоит только начать, и я уже не могу остановиться. Это похоже на исповедь. Оля – замечательный слушатель. Смотрит без жалости, с легкой грустью. Заведение мы выбрали очень тихое, уютное. Так что никуда не тороплюсь.

Два года назад. Алекс

– Ты предлагаешь мне свою дочь? Что за бред, Вилен? Ты совсем голову потерял?

– Я все потерял, и тебе это прекрасно известно. Только и осталась что голова на плечах. Ее хочешь? – мрачно спрашивает собеседник.

– Мне ничего от тебя не нужно. Сам виноват, никто не заставлял тебя связываться с братьями Рашидовыми. Всем известна их репутация.

– У меня не было другого выхода! Ты отвернулся от меня. Другие заботы были, не так ли?

– Ты сейчас валишь с больной головы на здоровую, Вилен, – начинаю злиться. – Не советую раскидываться обвинениями.

– Я ни в чем тебя не обвиняю. Все что пытаюсь сделать – спасти свою семью. Ты знаешь, мой младший сын болен. А дочка... Рашидовы хотят ее себе, понимаешь? Так что у меня выбор, либо тебе отдать, либо убить...

– Бред, – выдыхаю через стиснутые зубы. – Мне не нужна жена!

– Сейчас – очень даже нужна. После скандала, который тебе устроили. Все грязное белье напоказ твоя бывшая любовница выставила. Весь город об этом болтает. У тебя скоро выборы, хочешь, чтобы конкуренты к власти пришли? Отдашь регион Рашидовым на откуп? Тебе прекрасно известно, какие они твари.

– А что дочка твоя? Готова заплатить собой? Ты ее об этом спрашивал?

– Ромина послушная девочка. Сделает, как отец прикажет, никуда не денется.

– Из меня примерного семьянина не получится. Тем более для девчонки. Бегать подтирать сопли – нет никакого интереса.

– Значит, будет фиктивный брак. Когда сочтешь нужным – разведетесь. Обрати дочь приму. К тому времени встану на ноги. Дай хотя бы пару лет. Не захочешь в одном доме с ней жить – квартиру снимешь. Она не будет создавать проблем. Умная, воспитанная девочка.

– Хм, ты все просчитал, да? Хитрый лис.

– Не был бы таким, давно бы волки сожрали.

– Да, волков у нас много. Когда познакомишь с дочкой? И учти, я тебя предупредил. Няньчиться не собираюсь. Строить из себя жениха – тоже. Проясни сам все вопросы, чтобы я время не тратил.

Морщится. Не нравятся Вилену мои слова. Понимает, что пылинки с девчонки сдувать не буду. Пытаюсь вспомнить, как она выглядит. Должен был видеть ее как минимум пару раз. Вилен часто приезжал ко мне в поместье со всем семейством. Нет, не могу вспомнить, что неудивительно – никогда не интересовался малолетками.

– Сколько ей сейчас?

– Двадцать один.

– Мелкая совсем. Что ты творишь, Вилен? – снова чувствую закипающую ярость.

– Ромина взрослая, состоявшаяся личность. Заканчивает университет, на филолога учится.

– Это все меняет, – не могу не съязвить. – Я все думал, чего мне не хватает. Ну конечно, жены-филолога.

– Не понимаю твоей иронии, Алекс. Умная, образованная девушка из хорошей семьи. Ромина спасет твою репутацию. Тебе тридцать шесть, не думаешь, что самое время заканчивать с карьерой плейбоя? За голову браться?

– У меня нет слов. Это тебе пора за голову браться, Вилен. Отучить себя влезать в темные делишки. Потому что даже если соглашусь, отмазывать тебя больше не стану! Знаю, зачем так стараешься меня уговорить. Потому что прокурор у меня в друзьях. Думаешь, это решит все твои проблемы?

– Ничего я не думаю, – вздыхает мужчина. – Кроме как о сыне, которого спасти должен.

– Ладно, присылай девчонку.

– Что значит присылай? – вскидывается.

– То и значит. Некогда мне женихаться. Пусть в поместье загородное ее привезут. Посмотрю, что и как.

– Ты что сейчас говоришь?! – вскакивает.

– Сядь, – рявкаю. – Раз решил торговать дочкой, умей свои амбиции в одно место засунуть. Или думаешь я еще и ухаживать стану? Нет, Вилен. Все по-моему теперь будет. В поместье прилешь. Я как раз на неделю собираюсь там осесть, пока не утихнут сплетни, что мне Карина устроила. Пусть репортеры утихнут.

– Моя дочь не развлечение! Ты получишь ее только после свадьбы!

– Все, свободен! Эмиль! – зову помощника. – Проводи господина Алеева, он уже уходит.

– Мы не договорили!

– Ошибаешься. Я тебя выслушал, ответил, и это большее, на что ты мог рассчитывать.

Теперь ход за тобой, Вилен. Посмотрим, как им распорядишься.

Глава 3

Два года назад. Ромина

– Я нашел тебе хорошего мужа, Ромина. Ты должна быть послушной, дочка. Не расстраивай нас с матерью.

Вечером после ужина отец позвал к себе в кабинет поговорить. Меня охватило нехорошее предчувствие, но я совершенно не ожидала, что услышу подобное.

Отец конечно воспитывал меня в строгости, послушании. Но никогда и подумать не могла, что захочет вот так выбрать мне спутника жизни. Договорной брак – пережиток прошлого. Мы вполне современная семья. У родителей, как мне казалось, совершенно равноправные отношения. Мама работала, была хорошим специалистом в своей области, преподавала в университете. Пока не заболел брат. Я – студентка третьего курса. Жениха у меня нет, пока не готова к этому. Не очень люблю шумные компании, только если уж подруги уговаривают, то соглашаюсь на какие-то встречи, поездки в компании друзей. Могу позволить себе флирт. Несколько раз даже соглашалась на свидания, правда каждый раз охватывало разочарование.

Мечтаю о поездке в Лондон, посмотреть достопримечательности, окупиться в атмосфере. Коплю на это...

В мою жизнь совершенно не вписывается невесть откуда свалившийся муж!

– Что ты такое говоришь, папа? Я не могу поверить, что слышу от тебя такое! – восклицаю нервно.

– Придется поверить, Ромина. Все сложно. Мне приходится так поступать. Надеюсь со временем ты меня поймешь, дочка.

Нет, не пойму! Как такое можно понять и принять?!

– Это из-за денег? – спрашиваю приглушенно.

Наша семья никогда не была бедной, всего хватало, хоть и не шиковали. Отец занимался бизнесом, пропадал на работе, вечно в командировках. У меня всегда все было в достатке. Но в последние годы становилось все хуже. Еда стала скромнее. Копили на операцию брата. Раньше никогда ни на что не откладывали, просто покупали. Отец, похоже, влез в долги. Я замечала, как сильно переживает мама.

Но это не значит, что надо продавать собственную дочь! В голове начинает пульсировать страх. По щекам текут слезы.

– Я не выйду замуж против воли! Ты меня не заставишь!

Щеку обжигает – отец ударил меня.

Впервые в жизни.

Убегаю, закрываюсь в комнате.

Позже тихонько стучится мама.

– Ромина, дорогая, мне жаль. Не стоило спорить с отцом. Он не в себе сейчас. У него крупные неприятности.

Молчу, не хочу ее расстраивать. Знаю, что всю себя отдает заботе о Маратике. Его нужно спасти. Разве может быть что-то важнее?

– Хотя-бы познакомься с этим мужчиной, дорогая. Отец не станет выдавать тебя за недостойного мужчину. Я слышала, этот человек очень влиятелен, богат. Понимаю, как это звучит. Все в тебе сопротивляется, это понятно. Я буду на твоей стороне, Ромина. Если не захочешь, заступлюсь перед отцом. Скажу, что не смеет так поступать с дочкой. Пусть сам решает свои проблемы, даже если придется пойти в тюрьму.

– В тюрьму? Что ты говоришь такое.

Мама вздыхает.

– Хорошо... Я с ним встречаюсь, – киваю. Зажмуриваюсь. Это все бесконечно унижительно, но я хочу счастья своим близким!

Думала, что потенциальный жених к нам домой приедет. Или будет встреча в ресторане. Но нет, реальность снова отвешивает пощечину. За мной присылают машину. Оболенский слишком занят, чтобы потратить свое драгоценное время на меня. Так что, на следующий день дорогой черный автомобиль ждет у наших ворот.

На лице строгого водителя ноль эмоций. Открывает мне пассажирскую дверь, я устраиваюсь в салоне. Внутри пахнет богатством. Натуральной кожей, изысканной отдушкой. Невидящим взглядом смотрю на проносящиеся загородные пейзажи. Забавно, я давно мечтала вырваться из города, но не думала, что это случится по такой странной причине.

Мама купила мне новое платье, специально для встречи потратилась. Нежная кремовая шерсть, очень мягкая, уютная. Платье закрытое, под горло, длинное. Скромно и стильно. Такого же цвета полусапожки. Сверху – мамин меховой полушубок. Только он сюда подошел, у меня только куртки, они бы здесь не смотрелись.

Сегодня еще и первый снег выпал. Все поля выглядят белым, девственным полотном. Кое-где проглядывает еще зеленая трава. Невозможно красиво. В городе снег быстро превращается в серую массу, но за городом совсем другая картина. В любой иной день я была бы в восторге. Но не сегодня.

Вот такой наивной дурочкой я ехала навстречу своему будущему. Внутри все дрожало от волнения и предчувствия. Страшного, необъяснимого. Когда автомобиль сбросил скорость, я вгляделась в даль и замерла. Передо мной предстал настоящий замок, как из красочного художественного фильма. Я буквально замерла от шока.

Это может принадлежать одному человеку? Но как? Чем нужно заниматься, чтобы заработать столько денег?

Никогда не мечтала о богатом муже, да что там, я вообще редко о подобном задумывалась, даже о любви. Мне была интересна учеба. Книги, иностранные языки, история искусств, музыка. Любовь казалась чем-то нереальным, о чем пишут в любовных романах. Очень хотелось испытать ее в реальности, но в то же время это казалось таким сложным. Столько тревог, переживаний могло принести с собой это чувство.

Хотя в то время я и представить себе не могла насколько. Какой тяжелый путь предстоит мне пройти в отношениях с мужчиной.

Но пока я была в самом начале.

Особняк Оболенского расположился в окружении соснового леса, на берегу озера.

Каким восхитительно красивым оказалось место, в которое меня привезли! Восхищению не было предела. Огромный, величественный, декорированный желто-коричневым камнем, дом возвышался над озером.

Ворота перед нами разъезжаются в разные стороны. Стискаю вспотевшими ладонями небольшую сумочку, прижимаю ее к себе. Надо было захватить успокоительного. Мама конечно напоила меня перед выездом валерьянкой, но следовало взять что-то по сильнее.

Водитель выходит из машины, столь же отстраненно и вежливо помогает мне выбраться наружу.

– Идите за мной.

Поднимаюсь по ступенькам к главному входу. Новые полусапожки жмут немного, так что красивой мою походку вряд ли назовешь. Хотя очень стараюсь, вся подбираюсь, словно крайне важно произвести впечатление. Вот о чем я только? Оболенский уже меня купил, так что нет нужды стараться!

Меня встречает миловидная женщина в черно-белой униформе горничной. Расторопно помогает мне снять полушубок, пока ошеломленно оглядываюсь по сторонам.

Внутри дом еще более богатый, все буквально кричит о достатке, роскоши.

Неужели и правда, все это для одного мужчины?

Зачем ему столько пространства?

– Добрый день, – выдавливаю из себя, вспомнив о приличиях.

– Добро пожаловать, здравствуйте. Я Катерина, давайте и сумочку, я ее вот тут положу.

Послушно выпускаю из вспотевших ладоней аксессуар, сожалея, что теперь нечем занять руки.

– Тут очень... красиво, – говорю первое что приходит в голову.

– Хозяин ждет вас в своем кабинете. Может хотите что-нибудь? Воды? В туалет, может быть?

– Да, я бы посетила дамскую комнату, – спохватываюсь. Мы достаточно долго ехали, так что Катерина оказала мне услугу. Да и пылающие щеки смочить водой не будет лишним.

Пока иду за служанкой по длинному холлу, у меня кружится голова. Не могу поверить, что судьба уготовила мне судьбу жить в таком месте. Вокруг все роскошное, но такое непривычное! Я обожаю родительский дом, небольшой, но зато очень уютный. С мужем именно в таком хотела бы жить. Тут же – столько прислуги требуется, целый штат! Получается, не своей семьей жить, а целым коллективом, – шучу про себя, пытаюсь чуть взбодриться.

Кручу головой, разглядываю мебель, картины.

– Вот сюда, пожалуйста.

Санузел – отдельное произведение искусства. В строгом бежево-черном цвете, все идеально подобрано. Дорогая мебель. Огромное зеркало на стене отражает мою испуганную физиономию.

Жаль, что оставила сумочку, мне бы пригодилась сейчас помада. Впрочем, выгляжу я неплохо, ведь мама для первого «свидания», если то что происходит можно такovým назвать, пригласила парикмахера и визажиста. Не пожалела на это денег, так что я выгляжу хорошо. Подчеркнули глаза, я никогда не делала их настолько выразительными, они и так большие. Придали форму бровям, поддружили скулы – что сейчас лишнее, потому что щеки алеют естественной краской.

Так, ладно, не стоит заставлять мужчину ждать.

Когда выхожу, Катерину отчитывает другая женщина, выше ее на голову, в черном, худая. Лицо недовольное, если не сказать злое.

– Ты что не понимаешь, что нельзя заставлять ждать хозяина? – из каждого слова хлещет презрение.

– Простите, это моя вина, – вступаюсь за горничную.

– Здравствуйте, Ромина, – тут же переключается на более приветливый, но все равно холодный тон. – Меня зовут Маргарита Сергеевна. Я управляющая в этом доме. Александр Михайлович ждет вас. Идемте, прошу вас.

Ну конечно, нельзя такого важного босса заставлять ждать – фыркаю про себя, но шаг прибавляю. Все равно едва поспеваю за этой женщиной, хотя она старше меня более чем вдвое. Туфли на высоких каблуках, идеально прямая спина. Словно раньше Маргарита Сергеевна работала моделью. Кто знает, может так и есть? Будет ли у меня возможность это прояснить? Мысли скачут как блохи. Холлы кажутся бесконечными, я продолжаю глазеть по сторонам – просто не могу иначе.

Может быть эта экскурсия неслучайна и богатый жених хочет показать мне свое могущество, чтобы впечатлить? Бесконечные предположения прерывает Маргарита Сергеевна, которая вдруг останавливается, распахивает дверь и предлагает мне войти.

Мужчина, мой будущий муж, сидит за большим письменным столом из красного дерева. Поднимает голову, окидывает пристальным взглядом. Я оказываюсь совершенно не готовой к встрече. Дышать трудно, чувствую легкое головокружение. Оболенский буквально излучает властность. Встает из-за стола, направляется ко мне, а у меня вдруг рождается острое желание выскочить обратно в коридор. Спрятаться за строгую управляющую, умолять ее показать дорогу обратно. На выход из этого лабиринта.

– Итак, Ромина. Интересное имя, – произносит хозяин дома.

– Назвали в честь бабушки.

– Прекрасно.

Что он имеет в виду? Какая вообще разница, как меня зовут?

В рецепторы проникает запах потрясающего парфюма, невероятно вкусного. Этот аромат усиливает и без того гипнотическое воздействие мужчины. Крупного, высокого, очень красивого. Он слишком близко. Кабинет слишком тесный. Тут так жарко! Ну конечно, ведь по центру горит камин! Настоящий, не электрический. Наполняет помещение уютным теплом. Только мне все равно ничуть не комфортно тут.

– Тебе страшно? – взгляд Оболенского тяжелый, он будто проникает под кожу, желая увидеть и узнать все досконально.

– Я немного нервничаю, да.

– Почему?

– Я не знаю...

Глупый разговор. Неужели он сам не догадывается, как мне непросто? Мало того, что брак договорной, так еще и самой к жениху ехать пришлось. Это унижительно.

Но сейчас мне не до гордости. Меня волнует совершенно другое. Я не справлюсь с таким хищником. Это совершенно не для меня. Чувствую себя рядом с ним маленькой и глупой. Не могу представить себя женой этого мужчины! От его взгляда по всему телу мурашки. Никогда в жизни я не встречала человека, чтобы от одного взгляда дрожь по всему телу. Мне это не нравится...

На Оболенском светлая рубашка, верхние пуговицы расстегнуты, так что видны жесткие черные волосы на груди. Мощная шея, широкий разворот плеч. Меня бросает в жар, горло пересыхает.

– Выглядишь так, словно сейчас хлопнешься в обморок. Все рассмотрела?

– Что, простите? Можно мне воды? – спрашиваю слабым голосом.

– Хочешь, чтобы я повторил? – выгибает бровь. – Хорошо. Это я должен рассматривать тебя, Ромина. Хотя я не против, ты тоже можешь смотреть. Тебе нравится, что ты видишь?

– Ваш дом очень красивый, – заставляю себя встретиться с холодной синевою его глаз. Хочется зажмуриться, я так и делаю, потому что мужчина вдруг запрокидывает голову и начинает смеяться.

– Красивый дом? Интересно.

Смех быстро прерывается. Пауза выходит тягучей, меня охватывает ощущение приближающейся опасности.

– Теперь моя очередь. Раздевайся.

Глава 4

– Что? – выдыхаю резко, закашливаюсь. Я, конечно же, ослышалась. Он пошутил, не так ли?

– Я жду, Ромина.

– Я не собираюсь раздеваться! Не для этого приехала!

Пячусь от него к двери. Оболенский наступает. В эту минуту жгуче ненавижу его. Внутри рождается протест. Я не позволю ему меня коснуться! Подонок! Как он смеет такое мне приказывать?

– Если это шутка, то не смешная!

– Я не шучу. Мне прислали товар, и я хочу увидеть его без упаковки, – спокойно цедит Оболенский.

Никогда в жизни не испытывала такого унижения и одновременно паники. Сердце кололо в горле. Смотрела на этого подонка и понимала, что меня бросили в жестокую ловушку. Из которой нет выхода. Нет, он не угрожал мне. Не торопил, не заставлял. Просто смотрел жадно. Я ведь умная девочка и сама все знала. Что отцу больше не на что рассчитывать. Что брату уже одобрили обследование в немецкой клинике. И за это уже переведены деньги.

Может даже к лучшему, что все началось вот так? Чтобы сразу никаких иллюзий.

Медленно снимаю платье через голову. Это даже приносит облегчение, потому что все тело горит, то ли от температуры в комнате, то ли от пристального скана глаз Оболенского. Чтоб он провалился!

– Что вы от меня хотите? – повторяю дрожащим голосом.

– Подойди ко мне.

Нет, этого я не могу сделать. Ноги приросли к полу.

Что дальше? Первая брачная ночь? Я – его игрушка. Может сделать со мной что пожелает!

Не знаю что собирался дальше делать со мной Оболенский. Пошел был дальше в своем стремлении «познакомиться» со мной. Узнать мои пределы. Но мои наступили в следующую минуту. Я просто отключилась. Да, я хотела бы быть сильной, отважной. Отвесить пощечину, расцарапать лицо этому мерзавцу. Которого в тот момент возненавидела всей душой. Но мое сознание не выдержало и отключилось.

В себя я пришла в совершенно другой комнате. Это уже была спальня, и она определенно принадлежала хозяину.

Огромных размеров кровать, я – в одном белье, колготках, под тонким, но очень теплым одеялом. Вскрываю, ищу свою одежду и не нахожу. Мечусь по комнате, как обезумевшая. Взгляд падает в зеркало. Волосы торчат во все стороны, тушь потекла. Что он со мной сделал? Что творил, пока я была без сознания?!

Нигде нет и следа ни платья, ни обуви.

Слышу женский голос, стук каблучков, запрыгиваю обратно под одеяло.

В комнату врывается женщина, я успеваю натянуть одеяло до подбородка. Совершенно сбита с толку, рассматриваю незнакомку.

На вид ей около пятидесяти, ухоженная. Очень худая, черные волосы с фиолетовым отливом уложены в красивый узел. Неброский макияж, платье из твида песочного цвета.

– Ты кто такая и что делаешь в этом доме?! – спрашивает требовательно, с презрением в мелодичном голосе.

Смотрит на меня с возмущением.

– Извините, я сама ничего не понимаю, – чувствую себя жалкой, падшей.

Что со мной сделал этот ужасный Оболенский? Зачем так поступил?

Женщина бормочет грубое ругательство, которое совершенно не сочетается с ее аристократичной внешностью, выбегает из комнаты.

Вот такое странное знакомство произошло у меня со свекровью. С того дня, с первой встречи, Варвара Степановна, мать Александра Оболенского, невзлюбила меня.

Позже выяснилось, что ее не должно было быть в доме, она вернулась раньше на несколько дней из своего обожаемого Парижа, где проводила большую часть времени. Сын купил ей там квартиру. Наверное, ее тоже можно понять – Оболенский никогда не привозил женщин в дом, который подарил матери. Тем более не было ни одной в его личных покоях. Варвара Степановна считала это место родовым поместьем. Точно не местом для «утех».

Которых не было.

Оболенский не тронул меня в тот день. До сих пор не знаю, зачем он меня встретил так жестоко. Зачем было так сильно пугать, до обморока, чуть ли не до разрыва сердца. Мы не поднимали эту тему. Не хотелось вспоминать...

Когда Оболенская выскочила из комнаты, прибежала Катерина с моей одеждой, сообщила, что хозяин ждет меня на ужин. Я ненавидела этого человека, хотелось бежать куда глаза глядят. Но как? Меня привез его водитель, вряд ли бы кто-то сдвинулся с места без приказа хозяина, чтобы отвезти меня обратно.

Пришлось спуститься, принять участие в трапезе. Алекс представил меня своей матери, а после лично отвез обратно, к родителям.

Никаких извинений, но на следующий день Оболенский пригласил всю нашу семью в ресторан. Начал ухаживать за мной, дарил подарки. Сделал предложение в присутствии родителей, на красивом празднике, среди большого количества гостей.

Да, я смогла забыть грубую первую встречу. Поддалась обаянию, запала на красоту этого мужчины. Он мог быть монстром, но другой его маской был совершенно неотразимый красавец. Такой же властный, но при этом невозможно притягательный. Может, он проверял меня в ту первую встречу. Я не была уверена, что хочу в этом разбираться. Мой муж очень сложный мужчина. Не знаю зачем был сначала жестоким, чего опасался. И почему резко изменил отношение.

Был влюбленным, страстным, все время касался меня, обнимал. Поцелуи с ним – настоящий фейерверк. Я не устояла. Влюбилась по уши. Наша близость случилась только после свадьбы, через полтора месяца. Событие освещали все газеты. Постоянно за нами следили журналисты, это ужасно утомляло. Алекс увез меня в свадебное путешествие на Карибские острова. Белый песок, пальмы, вилла на берегу и только мы вдвоем.

Я была очарована, муж забрасывал подарками, был заботлив.

Подумать не могла, что это все продлится недолго. Он так обрадовался, узнав о ребенке! Казался невероятно счастливым.

Что же случилось с нами?

Мы отделились в последние месяцы. Было несколько споров, не особенно серьезных. То муж приревновал к моему ученику, потребовал, чтобы больше не занималась с ним, только потому что парню уже восемнадцать. Я согласилась подготовить сына подруги матери к экзаменам, совершенно не подозревая что это может не понравиться мужу! Мы выросли вместе с Керимом. Я считала его младшим братом. Казалось, что ревновать к нему – такая глупость...

Потом мой врач запретила нам близость, мне даже пришлось полежать неделю на сохранении. Ничего серьезного. Алекс волновался обо мне. Был заботлив, но я держалась холодно, обижалась на него.

– Ты не показываешь свою любовь, дочка, – ворчала на меня мама, когда я приехала домой к родителям, после больницы. Соскучилась очень, гормоны шалили, мне необходима была поддержка. Алекс отпустил неохотно, ему не понравилось мое решение уехать из поместья. Где меня все раздражало. Казалось, что слуги следят за мной. Еще и присутствие све-крови напрягало.

– Ты же знаешь, как начались наши отношения, – вздыхаю.

Нет, конечно я не рассказала маме подробно как меня встретили... Что едва избежала насилия. Во всяком случае напугал меня Оболенский тогда знатно. Он был сложным человеком. Иногда резким, иногда очень ласковым. Я имела в виду наш договорной брак, это ведь тоже оставалось для нас обоих проблемой. Мне казалось, что оба не можем переступить через нее, двигаться дальше. Возможно, следовало обоим записаться на прием к психологу. Но пока я не решалась предложить такое Александру.

– Неважно. Вы поженились, скоро ребеночек появится, это замечательно. Но недостаточно. Муж должен чувствовать твою любовь, обожание. Он недоволен что ты сюда поехала, значит надо было уступить, остаться.

– Я соскучилась по вам, мамочка. Тем более, скоро в клинику уедете.

– Ну хорошо, только прислушайся, пожалуйста, к моим словам. И наладь отношения со свекровью.

Легко сказать! Варвара Степановна меня невзлюбила. Все время придиралась. Вернувшись от родителей, я пригласила в гости Анису. Та примчалась воодушевленная. Конечно же, ее впечатлило поместье. Мы много гуляли вдоль озера, ведь дышать свежим воздухом полезно для ребеночка. Аниса не уставала восхищаться домом.

– Тебе так повезло! Просто невероятно. Живешь как в сказке. Еще и журналисты за тобой гоняются.

– Это совсем не весело. Иногда они достают страшно.

– Ну да, конечно, рассказывай, как тяжела жизнь звезд.

– Я никакая не звезда, что ты говоришь. Живу обычной жизнью. Работать вот пытаюсь продолжать, правда мужа это раздражает.

– Ну конечно, он же богатый, зачем ему работающая жена? Что ты лезешь со своими учениками, Ромина? Смешно просто. Зарабатываешь копейки. Разве что, чтобы мужа позлить?

– Нет конечно, я не хочу его злить. Мне нравится заниматься уроками. Нравится помогать.

– Займись благотворительностью. Это больше подходит твоему уровню.

– Да, этим тоже буду заниматься, со мной уже связывались. Только после родов, когда малыш подрастет...

Неужели уже в то время Аниса положила глаз на моего мужа? Да, она смотрела на него с восхищением, но ее всегда восхищали люди, облеченные богатством и властью. Я не придавала этому значения. Любила подругу как родную сестру, всем делилась с ней.

Она вытягивала даже интимные подробности. Что нравится Оболенскому в постели? Каков он «в этом»? Я смущалась, разумеется не отвечала, говорила, что Аниса испорченная. И подумать не могла насколько! Как она могла?! С мужем лучшей подруги!

– Мне очень жаль, Ромина. Чудовищное предательство, – качает головой Оля. – Что ты будешь делать дальше? Если хочешь, можешь взять вещи и остаться у меня. Я снимаю двушку. Как раз ищу соседку.

Глава 5

– Я не могу уйти просто так, – качаю головой. – Мой муж найдет меня в два счета. Домой притащит. Ребенка отберет...

Оля смотрит на меня с искренним сочувствием. Как бы мне хотелось быть бездумной, отчаянной, согласиться на ее предложение. Но я не могу позволить себе подобное безрассудство. Нужно взять себя в руки.

– Тогда что? Скажешь ему? Пусть поклянется, что больше такого не сделает?

– Нет, что ты. Разве я смогу ему поверить? Доверять снова... Нет, это невозможно! – тяжело вздыхаю. – Нет, не смогу больше верить ему. Мне противно! Так противно, невыносимо... – снова срываются слезы.

Мы сидим до закрытия, потом Оля отвозит меня домой, в наш городской дом. Я почти уверена, что муж все еще с Анисой, в той квартире...

Боль снова разливается внутри. Одиночество вгрызается в душу.

**

– Ваш муж волнуется, Ромина. Десять раз уже спрашивал, почему вас еще нет дома. Очень недоволен, – такими словами встречает меня Мария.

– Он дома?

– Пару часов назад приехал.

– Ясно.

– Разогреть вам ужин?

– Спасибо, Мария, не нужно. Можно мне только стакан теплого молока? Я пойду к себе в комнату.

– Конечно. Мигом принесу.

– Отлично, спасибо.

Поднимаюсь наверх. У нас с мужем отдельные спальни. Так было с самого начала.

– Разве это правильно, Ромина? Муж и жена должны вместе спать! – отчитывала меня мама.

– Нас обоих это устраивает. Мы сейчас... спим вместе, – запинаясь от смущения. – Но комнате – это личное пространство. Мне нравится, что у меня есть свой личный уголок.

– Ну не знаю, дом конечно у него огромный. Ладно, главное, чтобы мужа твоего все устраивало. Он нам так помог с лекарствами! И с обследованием.

– Да, я ему очень благодарна.

– Старайся, чтобы покрепче привязался к тебе.

– Но как, мам? Я не понимаю.

– Делай все что ему нравится. Старайся во всем угодить, не спорь.

– Я не домашняя зверушка. У меня есть свои предпочтения.

– Ох, и упрямая же ты, Ромина.

Какая еще упрямая? Замуж велели, я и вышла. Не могла понять, в чем мама видит мое упрямство.

Закрываю дверь своей комнаты. Надеюсь, сегодня мы не увидимся. Сейчас муж не требует чтобы с ним спала, знает, что плохо сплю, часто в туалет бегаю. Живот большой, иногда ворочаюсь, иногда и вовсе места не могу себе найти.

Дверь открывается, Оболенский возникает на пороге, а у меня ком в горле.

– Ромина, где ты была, почему так поздно вернулась? – спрашивает муж.

Как он смеет? И ведь ни на секунду голос не дрогнул! Ни о чем не догадывается! Лучше бы Аниса ему призналась, что устроила для меня шоу. Может тогда у Оболенского не хватило бы совести подойти во так ко мне сразу после любовницы. Положить руку мне на живот.

Отталкиваю его руку и бегу к смежной двери, за которой ванная. Меня выворачивает. Долго умываюсь потом, полоскаю рот. Когда возвращаюсь в комнату, почти уверена, что муж ушел. Но нет, он все еще стоит посреди комнаты.

– Тебя давно не тошнило.

– Да нет, бывает периодически.

– Когда прием у врача?

– Через неделю.

– Может завтра съездить. Могу тебя отвезти.

– Нет, не стоит тебе отвлекаться от важных дел.

– Уверена?

– Да. Со мной все будет хорошо.

Муж внимательно меня разглядывает, словно сканером просвечивает. Потом кивает, подходит ко мне, гладит по волосам, целует в макушку.

– Тогда спокойной ночи, Ромина. Если будет нехорошо, сразу меня буди.

– Да, конечно.

Никогда не собиралась делать подобного. Алекс встает в шесть утра, ему нужно высыпаться. Ну и тем более сейчас не собираюсь ничего у него просить или сообщать о себе. С меня достаточно! Я уйду от него, твердо решение приняла. Мне только нужно время. Подготовить все. Собрать документы. Деньги. У меня мало наличных, но Алекс дарит мне постоянно

драгоценности... Сниму квартиру. Перееду куда подальше, в другой город. Не смогу забыть предательство, тем более, может он мне постоянно изменяет, я теперь ни в чем не уверена!

Муж уходит, я еще долго прихожу в себя после короткого разговора. Играть роль, притворяться, что я ничего не знаю, долго ли у меня получится?

Снова начинает кружиться голова. Нужно отдохнуть. Подумать о ребенке. Только малыш не дает мне расклеиться окончательно, сдержаться, не устроить истерику, крики, обвинения неверному мужу. Разбитое девичье сердце болит нестерпимо.

В комнату входит Мария с подносом, на котором стоит стакан молока и вазочка с моим любимым печеньем.

– Большое спасибо.

– Как вы себя чувствуете, Ромина Виленовна?

– Нормально. Выпью молоко и будет еще лучше, – слабо улыбаюсь.

– Спокойной ночи.

– Спокойной, Мария.

Практически всю ночь сон не шел. Не могла сдержать слезы, которые хлынули, как только откусила кусочек любимого шоколадного курабье. Не знаю почему именно в этот момент. Потом сжимала в ярости кулаки, уткнувшись носом в подушку, представляла разные сценарии как отомщу неверному супругу. Все разумеется несбыточные. Нет у меня ни возможностей, ни силы такой. Весь район принадлежит Оболенскому. Он знает каждого чиновника, бизнесмена. Кто я против него? Жалкая безработная с дипломом филолога, с родственниками по уши в долгу перед ним же. Забылась под утро тяжелым сном. Проснулась в полдень.

– Александр Михайлович уже уехал на работу, – сообщает Мария, хотя я не спрашивала. – Заглянул к вам, огорчился, что еще спите.

Странно. Почему огорчился? Хотел поговорить? Может, признаться в измене? – горько думаю про себя, пока Мария накрывает для меня стол.

Только правильное питание: овсянка, салат, яйцо-пашот и кусочек тоста. Чай с молоком. Очень хочется кофе, но это вредно для ребенка.

Звоню своему врачу, записываюсь на прием. Прежде всего, чтобы усыпить бдительность мужа. Пусть будет уверен, что я только о ребенке думаю. Пока есть время до приема, захожу в кабинет мужа. Мария отправилась за продуктами, я в доме одна. Ищу наш брачный договор. Его составили юристы мужа, мне же предлагалось подписать не читая. Я так и сделала, в то время полностью доверяла Алексу. Все подписывала, если муж просил, без объяснений. Теперь все изменилось. Сделала для себя поговорку “семь раз отмерь, один раз отрежь” самой главной. Если мой план ухода от супруга провалится – я все потеряю. Значит, нужно быть крайне осторожной.

Найдя нужный мне документ, и еще несколько бумаг, на которых стоит мое имя, делаю ксерокопии. Мне нужно найти независимого юриста, и есть план как это сделать.

Плод отлично развивается, Ромина. Все в пределах нормы. Давление, пульс.

– Замечательно. Но в последнее время у меня часто недомогания. Словно воздуха не хватает. Может быть мне перебраться за город?

– Да, конечно, – улыбается мой доктор, Анна Георгиевна. – Свежий воздух всегда в приоритете. Говорят, в тех местах очень красиво. Наш главный врач был на новогоднем приеме в вашем поместье, впечатление осталось незабываемое.

Эта частная клиника тоже под патронажем Оболенского. Как и многие структуры в этом городе. Поэтому меня тут принимают как пациента номер один.

– Хорошо, напишите пожалуйста в рекомендации о свежем воздухе.

– Конечно.

Анна Георгиевна немного удивляется, но не подает виду. Все дело в том, что Алексу отлично известно, что я не люблю ездить в поместье. С самого первого визита, что, пожалуй, неудивительно. Учитывая, какой прием он оказал мне там.

Есть еще причина – мы не ладим со свекровью. Она вечно меня критикует, не упускает момента уколоть. Но сейчас я готова на что угодно, только бы отдалиться от мужа.

**

Глава 6

– Домой, Ромина Виленовна? – спрашивает водитель, когда выхожу из клиники.

– Нет, хочу пройтись по магазинам.

На самом деле мне неинтересен шопинг. Просто не хочу ехать в дом, где прошли наши самые счастливые дни. Который муж подарил мне на свадьбу. Очень широкий жест, тогда я была в огромном шоке. Я вообще мало что соображала в то время. Влюбилась, была поглощена своими чувствами. Другую сторону нашей совместной жизни Алекс обсуждал с моим отцом. Я не думала ни про какие подписи, договора. Да и никто не старался ввести меня в курс дела.

Неожиданно получаю удовольствие от своей прогулки. Вспоминаю, что давным-давно себе ничего не покупала.

Казалось бы, денег полно, можно радовать себя хоть каждый день обновками. Но я настолько ушла в заботы о муже, что совсем позабыла о женской сущности. Может быть, в этом проблема? Поэтому муж обратил внимание на яркую, беззаботную Анису?

Я слишком легко ему досталась. Отец предложил, Оболенский согласился...

Сердце больно колет. Ведь мы нашли общий язык, смогли понять друг друга. Так я думала, а оказалось – ошибалась. Это были лишь мои розовые очки, которые пора снимать.

Мой взгляд привлекает витрина магазина, где висит одежда для новорожденных. Сердце замирает, на глаза наворачиваются слезы. Мы с мужем договорились, что заранее не будем брать одежду для малыша. Плохая примета. Так что сейчас в специально подготовленной детской минимальный набор миниатюрных вещичек.

Сейчас же мне остро захотелось что-нибудь купить. Глаза разбегаются. Приятная девушка консультант показывает мне распашонки, костюмчики.

Помимо меня в магазине молодая пара, привлекает внимание. Они тоже выбирают крохотные вещи, хотя у девушки еще не видно животика. Взгляд мужчины, обращенный к спутнице, полон нежности и любви. Ее ответная улыбка сияет счастьем.

– Как жаль, что нам не хватает на эту кроватку. Потерпи еще две недели, милая. -Мне дадут аванс и обязательно купим.

Его слова отзываются во мне болью. Куда лучше быть небогатой молодой семьей, когда копишь на необходимое. Зато нормальные, искренние отношения. Доверие. Я мечтала именно о такой семье. Быть любимой и желанной, стать хорошей мамой. Вместо этого я боюсь слово лишнее сказать мужу. Должна терпеть измену.

Сколько смогу выдержать такое лицемерие?

Покупаю целый пакет вещей, теперь я не буду считаться с мнением мужа! Возвращаюсь домой, собираю сумку и прошу водителя отвезти меня в поместье.

– Я должен позвонить Александру Михайловичу, – мнется водитель.

Ну конечно, в этом доме ничего не делается без приказа хозяина.

– Позвоните. Я только что от врача, она сказала мне необходим свежий воздух. Извините, Владимир, меня тошнит.

Торопливо ухожу, потому что знаю – Алекс попросит передать мне трубку. Будет спрашивать, почему я сама ему не набрала и про визит к врачу не рассказала.

А я не могу сейчас слышать его голос. Рана от его предательства не затягивается, наоборот, становится только глубже. Вспоминаю его поздние возвращения домой в последнее время. Он с ней все это время был? Как давно это продолжается?

Спускаюсь через полчаса. Мой план сработал, муж дал добро на поездку. Сажусь на заднее сидение, прикрываю веки, удобно откинувшись на мягкую кожаную спинку.

Дорога пролетает незаметно, когда выхожу из машины, меня встречает свекровь.

– Здравствуйте, Варвара Степановна.

– Здравствуй, Ромина. Как ты себя чувствуешь. Алекс позвонил, сказал тебе нехорошо.

– Нормально. Захотелось подышать свежим воздухом. Я вам не помешаю?

– Дом большой, – передергивает плечами. – Рада, что все нормально. Мне показалось, Алекс немного напряжен. Между вами все гладко?

– Конечно. Все идеально, Варвара Степановна, – подтверждаю с улыбкой. – Наверное у Алекса проблемы на работе.

– Когда их не было? – фыркает свекровь. – Он слишком много отдает сил городу. Только люди этого не ценят. Ладно, пойдем, провожу тебя в комнату. Велела заварить ромашковый чай. Тебе полезно.

– Большое спасибо.

Терпеть не могу ромашковый чай, но что поделать, нужно поддерживать дружелюбную атмосферу. Свекровь сложный человек. Меня она с трудом терпит, уж не знаю почему так не глянулась ей с самого начала. Но внука очень ждет. К сыну относится крайне трепетно. Ох, поскорее бы она снова в свой Париж укатила!

Выдержав часовую чайную церемонию и расспросы, которые по большей части меня раздражали, говорю, что очень хочу прогуляться, пока не стемнело. Всего час до сумерек остался.

– Составить тебе компанию? Правда у меня спину сегодня прихватило.

– Ну что вы, отдыхайте. Я недалеко.

– Олег будет за тобой приглядывать.

– Да, конечно.

Олег – верный охранник в особняке. Он идет за мной на приличном расстоянии. Это его работа, мне тоже так спокойнее.

Набираю номер своей подруги по университету, приглашаю ее приехать в гости. Кира немного удивляется, но дает согласие. Объясняю, как найти дом.

– Ты чего, Ромина, об этом поместье Оболенских легенды слагают. Конечно же мне будет любопытно на него посмотреть, и найти труда не составит.

– Тогда увидимся, – прощаюсь с подругой.

Глава 7

– Тут потрясающе красиво, Ромина. Мне очень лестно, что ты пригласила меня в гости, но что-то подсказывает, не просто так.

Кира всегда была проницательной. Мы подружились на первом курсе, но закончив его, подруга перевелась в другой университет. Решила, что хочет стать юристом. Мы стали общаться гораздо реже, но все равно, поддерживали отношения.

– Ты права, это так. Только прошу, поговорим об этом попозже? – смотрю умоляюще.

В этом доме везде есть глаза и уши, вся информация стекается к Варваре Степановне.

Отправляемся на прогулку, я должна поддерживать созданный миф о том, что мне очень нужен свежий воздух. Впрочем, я действительно лучше себя чувствую, когда смотрю на красоты озера, высокие сосны. Это наполняет меня умиротворением. Насколько возможно в сложившейся ситуации.

– Ты не против доехать до поселка? Водитель отвезет нас.

– Хорошо, – пожимает плечами Кира. – Можем и на моей машине.

– Нет, отдохни от руля.

– Договорились.

В центре поселка есть неплохое кафе, устраиваемся там. Заказываем зеленый чай, по пирожному, они тут очень вкусные. Водитель ждет в машине.

Показываю Кире бумаги, которые скопировала в кабинете мужа.

– Все так серьезно, да? – смотрит на меня сочувственно.

– О чем ты?

– Ну, я ж не дура. Понятно, что тебе нужна помощь. Нелады с мужем. Таким влиятельным, это не шутки.

– Он мне изменил.

– Что?!

– Я застала его с Анисой.

– Боже, ну и козел!! – злится Кира. – А она просто сука. Твоя лучшая подруга! Как она могла?!

– Я сама не пойму. Это она сделала так, чтобы я их застала. Не знаю, чего ожидала этим добиться. Что я устрою скандал и Алекс выкинет меня на улицу?

– На улицу он тебя точно не выкинет, – Кира углубляется в бумаги. – Брачный контракт полностью в его пользу. Впрочем, этого следовало ожидать. Оболенский хитер. Ты вообще читала этот документ, когда подписывала?

– Не конечно. В глаза не видела. Меня не интересовали такие вопросы.

– К сожалению, это распространенная вещь, – удрученно качает головой подруга. – Надо было раньше со мной связаться, Ромина.

– Не было повода. У нас все было хорошо... Я даже думала... Надеялась, что он меня любит. Сейчас понимаю, какой дурой была.

– Влюбленная женщина всегда дура.

– Твои слова не утешают, – слабо улыбаюсь.

– Я не хотела тебя обидеть, дорогая. Мне очень больно за тебя. Именно сейчас, когда ты должна быть спокойной, готовиться к родам... Это очень жестоко.

– Посмотри другие бумаги.

– Да, сейчас.

Терпеливо жду заключения Кире, она изучает документы очень сосредоточенно.

– Так, это уже интереснее.

– Что такое?

– На тебя записан контрольный пакет акций большого предприятия.

– Но зачем? – округляю глаза.

– Понятия не имею.

– И что это значит?

– Муж тебя точно не отпустит с таким кушем. Ты ведь бросить его собираешься? Поэтому решила мне все это показать?

– Да. Я не смогу жить с ним. Только нужно хорошо все продумать. Спрятаться. Чтобы не смог забрать ребенка.

– Он не отпустит, Ромина. Это огромные деньги. Не знаю зачем ему понадобилось так поступать, но факт. Ты очень важный элемент в его бизнесе.

– Что мне с этим делать? – спрашиваю с отчаянием.

– Не знаю. Прости. Мне ничего не приходит в голову.

– Я не хочу ничего от Оболенского! Мне плевать на все эти бумаги, контракты, – всхлипываю, закрываю лицо руками.

Некоторое время сидим молча. Внутри растет чувство обреченности. Выхода нет. Но я не хочу так просто сдаваться!

– Можно вопрос, Ромина? Почему ты рассматриваешь только один вариант, сбежать? – спрашивает вдруг Кира. – Я ведь вижу, ты любишь мужа. Почему не борешься за него? Хочешь отдать его этой твари? Аниса всегда была падкой на чужое, – морщится.

– Как жаль, что я этого не замечала, – вздыхаю. – Мы ведь росли вместе, были как сестры... Я не знаю, как смогу посмотреть ей в глаза если встретимся. Не вынесу этого.

– Это она должна стыдиться, сволочь. Вот сейчас ты уехала, освободила ей дорогу, да? Это глупо, дорогая. Нужно бороться за своего мужа.

– Ты говоришь как моя мать.

– Не всегда матери неправы. Они желают нам добра.

– Знаю. Но у нее свои взгляды на жизнь.

– Значит, родители тебя не поддержат?

– Точно нет.

– Ох, Ромина. Держись, дорогая.

Возвращаемся обратно в особняк. Прошу Киру остаться на ночь. Болтаем допоздна, вспоминаем истории из студенческой жизни. Хотя и не нашли выход, но мне все равно полегчало. Я даже подумала – может быть и правда попробовать... Смириться с изменой ради ребенка.

Утром прощаюсь со свекровью, говорю, что хочу вернуться домой.

– Так быстро? По мужу что ли соскучилась? – выгибает бровь Варвара Степановна.

Как обычно, не упускает случая поддеть меня, подчеркнуть, что не верит в искренность моих чувств к ее сыну.

Она с самого начала так решила, и по всей видимости ничто не сможет ее переубедить. Поначалу я очень старалась изменить ее мнение обо мне, а потом плюнула на это.

Варвара Степановна слышала только себя, не желала принимать другую точку зрения. Увы, так было во всем.

– Я даже кивнуть не могу в ответ на ее слова. Тем более, что-то сказать в ответ. Нет сил притворяться, что скучаю по изменнику.

Хотя, если заглянуть уж совсем глубоко себе в душу – я все равно тоскую по Алексу. Не хватает его присутствия. Не могу перестроиться, отвыкнуть, вычеркнуть в один момент. Я слабая? Жалкая? Да, наверное. Зато хотя-бы не вру себе.

Вспоминаю, каким заботливым был Алекс. Ласковым. Очень часто радовал меня сюрпризами, подарками. Цветы дарил очень часто, пока у меня токсикоз не начался. Мутило от любых запахов.

Сбежать от мужа – значит отрезать от себя часть. Потому что Оболенский врос в мое сердце. Но я все равно это сделаю.

Напрасно боялась, что придется играть роль перед Оболенским. Когда приезжаю, Мария сообщает, что мой муж уехал в недельную командировку.

– Он несколько раз пытался вам дозвониться, – вздыхает она.

– Да, я ужасно рассеянная. Забыла телефон в поместье.

– Варвара Степановна уже позвонила, сказала, что отправила водителя сюда, он привезет.

– Хорошо, отлично. Я пойду в свою комнату.

– Что вы хотите на ужин?

– Ничего. Я чуть позже попью чая с травами.

– Хорошо, Ромина Виленовна.

Они уехали вместе? Алекс и Аниса? В сердце будто огромная дыра прожжена. Продолжает печь невыносимо. Ненавижу его! Их! Будь они прокляты!

Спустя час Мария приносит мне забытый мобильный. От мужа десять пропущенных вызовов. Бедный, вместо того, чтобы развлекаться с любовницей, дозванивался снова и снова жене. Злился, наверное?

Меня трясет от гнева. Конечно же я не стану перезванивать изменнику! Не дождется.

Но как назло муж звонит сам. Если не отвечу сейчас – будет только хуже. Алекс если уж решил поговорить со мной, не успокоится. Мое молчание только вызовет подозрения.

– Да? Привет, – стараюсь говорить спокойно.

– Ромина, что происходит? Как ты? Я весь день не мог связаться с тобой.

– Прости. Забыла телефон...

– Да, я в курсе. Не извиняйся. Как себя чувствуешь?

– Тошнило почти все время. Поэтому я рассеянная, – вздыхаю.

– Мне жаль, малышка. Как назло, пришлось срочно вылететь в Лондон на переговоры.

Не хотел уезжать, не увидел тебя.

– Ничего страшного. Ты же быстро вернешься?

– Надеюсь, дела займут не больше нескольких дней. В крайнем случае, неделю.

– Это недолго.

– Точно все нормально?

– Конечно. Что может быть не так?

– Не знаю, – чувствуется, что Оболенский нервничает.

Неужели испытывает чувство вины? Слабо верится.

Не хочу думать про это. Мне плевать, жалеет он о содеянном или нет.

Но совсем не плевать, что Аниса может быть сейчас в его постели.

Странно, муж совсем не торопится заканчивать разговор. Продолжает задавать вопросы.

Про приезд Киры. Как себя чувствует Варвара Степановна. Потом рассказывает о перелете. Словно сейчас один в гостиничном номере и скучает.

– Извини, у меня глаза слипаются, – говорю мягко. – Сегодняшний день измотал.

– Хорошо, отдыхай, милая. Я позвоню тебе завтра. Пожалуйста, больше не забывай телефон. Я очень сильно переживал.

– Очень постараюсь.

После разговора сижу в недоумении. Оболенский не похож на охладевшего к жене мужчину. Неужели надеется все скрыть и продолжать жить со мной как ни в чем не бывало? Нет, это настоящая пытка!

Глава 8

Дома находиться невыносимо, поэтому отправляюсь на прогулку в парк. Беру с собой как обычно пакетик орехов, чтобы порадовать белок, которые облюбовали это место. С улыбкой наблюдаю за шустрыми, почти ручными созданиями.

– Привет, – раздается за спиной знакомый голос.

Оборачиваюсь. Поверить не могу, что Аниса посмела заговорить со мной! Смотрю на бывшую лучшую подругу и не знаю, как себя повести. Я оказалась совершенно не готовой к этой встрече.

К тому же, убедила себя, что она в поездке с моим мужем. Тогда почему она здесь? Значит, Алекс не взял ее с собой?

– Что тебе от меня нужно? – спрашиваю резко.

Внутри все холодеет, с огромным трудом удается не выдать бурю эмоций, клокочущую внутри.

– Почему ты грубишь? – удивленно выгибает бровь Аниса.

– То есть, по-твоему, я должна делать вид, что все в порядке? Ничего не случилось?

– Ромина, я думала мы поговорим нормально.

– Мне не о чем с тобой говорить! – отворачиваюсь.

– Жаль, мне есть что сказать тебе! Но конечно, ты всегда была вот такой. Холодной, надменной. Поверить не могу, что при этом у тебя столь низкая самооценка. Ты все видела, но продолжаешь притворяться перед Алексом, что ни о чем не догадываешься. У тебя получается на удивление легко.

– Я не собираюсь обсуждать это с тобой.

– Ну же, Ромина. Тебе не интересно, почему так случилось? И что будет дальше? Давай, посидим где-нибудь. Попьем чаю, поболтаем откровенно. Решим, что будем делать дальше.

Просто невероятная наглость! Я не хочу не то что чай пить, я вообще не могу смотреть на бывшую подругу. Меня буквально трясет от отвращения.

– Мне не интересно. Оставь меня в покое.

– Так боишься? Тебе все равно придется посмотреть правде в глаза, – удрученно качает головой Аниса. Ее взгляд то и дело соскальзывает на мой живот. И всякий раз она морщится, а мне хочется уйти, прекратить эту отвратительную беседу как можно скорее. Пока еще могу сохранить остатки достоинства.

– Мы давно вместе, Ромина. Алекс хочет развестись с тобой. Жениться на мне. Он просто ждет, когда ты родишься! Ты ведь и сама это знаешь. Ты с самого начала не подходила ему. Слишком скучная, скромница. Зануда. Так он говорил о тебе. Но ты успела залететь. Понимала, что долго не сможешь его удерживать, вот и поторопилась. Он разведется, как только ты родишь! Твоего ребенка мы будем вместе воспитывать.

У меня кружится голова. Аниса рисует ужасную картину, а самое паршивое, что она возникает у меня перед глазами, ярко, отчетливо.

Бывшей подруге отлично известны мои страхи, болевые точки, и она бьет по ним с предельной жестокостью. Даже если бы она сейчас отхлестала бы меня по щекам, которые и так пылают, не было бы больнее.

Мне такого цинизма никогда в жизни не достичь, в этом она права!

– Тогда почему ты не с ним сейчас? Зачем открываешь мне ваши планы? Разве Алексу это понравится? – отбиваю удар. Это стоит мне последних сил.

– Я делаю это для тебя, дурочка. Ты еще можешь убежать, понимаешь? Если не хочешь остаться без ребенка, убегай. Я могу помочь. Деньгами. Найду место, где будешь недосыгаема для Алекса.

– Да ты сама доброта, – пытаюсь обойти Анису, но она хватает меня за руку.

– Я не добра, нет. Я люблю Алекса. По-настоящему. И это взаимно. За свою любовь я буду бороться всеми возможными способами. Не вставай у меня на пути, Ромина.

Все, что я могу – ускорить шаг, торопясь к машине, где меня ждет водитель. Мне по-настоящему становится страшно. В голосе подруги звучала неприкрытая злоба. Неужели муж относится ко мне так же?

Подбегаю к машине, водитель, слава богу, сидит внутри.

– Уезжаем, быстро, – рявкаю, ловлю его удивленный взгляд в зеркале заднего вида. Он не привык к подобному поведению с моей стороны. Я никогда не грублю...

– Конечно, хорошо, Ромина Виленовна. Все в порядке?

Нет! Не в порядке, меня трясет, хочется закричать во все горло, визжать от отчаяния, пока хватит сил. Обнимаю живот, расстегнув пальто. Внизу болезненно тянет, начинаю дышать размеренно и глубоко, как учили на курсах. Не помогает, боль усиливается.

– Мне... нужно... в больницу, – шепчу, дрожа от страха.

Боже, пожалуйста, помоги мне! Пусть с ребеночком будет все хорошо... Неужели я заслуживаю такой жестокости?

В следующий момент я теряю сознание...

– Помогите! Сделайте что-нибудь! Мне еще рано рожать, я должна доносить малыша до срока! – меня колотит от ужаса, боли, отчаяния. Пока доехали до больницы я думала с ума сойду от страха за ребеночка. Как и чувства вины, что позволила проклятой подруге так довести меня. Старалась изо всех сил не обращать внимания на ее омерзительные тирады, но все равно не сдержалась.

– Ромина, успокойся, все будет в порядке, – голос Анны Георгиевны звучит собранно, но сейчас даже это меня не успокаивает. Я в ужасе, что преждевременные роды повредят малышу.

Вокруг меня суетится медперсонал, больницу мы выбрали заранее, самую дорогую частную клинику в городе. До этого момента меня все устраивало, очень нравилась Анна Георгиевна, чувствовалось, что это уверенный в себе, опытный врач. Но сейчас на меня накатывает такая паника, что во всем чудится подвох, я никому не доверяю. Кричу, умоляю их не убивать нас с ребенком. Полное безумие.

– Придется сделать ей успокоительное.

– Хорошо.

– Нет! Не надо, пожалуйста!

– Ромина, тебе необходимо прекратить так нервничать. Ты вредишь себе и ребенку.

Я стараюсь. Очень стараюсь, дышу глубоко.

– Он будет в порядке? Скажите правду.

– Если ты справишься, будешь следовать моим указаниям, то малыш еще немного потерпит, не станет торопиться. Ну же. Все хорошо. Это всего лишь ложные схватки, такое бывает, Ромина. Мы об этом говорили. Не понимаю, почему ты так испугалась.

Понемногу вспышки боли отступают, как и паника. Я проваливаюсь в небытие, а когда открываю глаза, ничего не чувствую. Боли больше нет.

Первым делом обхватываю ладонями живот.

– Все в порядке, Ромина. Мы сделали все необходимые анализы, узи.

– Спасибо большое, Анна Георгиевна!

– Сейчас тебе нужно покушать. Ты проспала пять часов.

– Так долго? Как один миг...

– Твоему мужу уже сообщили, кажется он вылетел обратно. Скоро будет здесь.

Пауза. По моим щекам текут слезы. Не могу притворяться, изображать радость от сообщения, что неверный супруг решил изобразить заботу и примчаться ко мне в больницу. В памяти всплывают жестокие слова бывшей подруги. Что Алекс хочет от меня избавиться, лишь ждет момента, когда родится наш ребенок.

Вздрагиваю. Обхватываю себя руками.

Анна Георгиевна проницательна, она видит мое состояние. Вздохнув, садится рядом, берет меня за руку.

– Что случилось? Вы такая хорошая пара, Александр Михайлович очень ждет наследника. Если случилось недопонимание, это не такая уж проблема. Не нужно так реагировать, Ромина. В супружеской жизни разные моменты бывают. Вот увидишь, когда малыш появится на свет, все наладится. Может быть не сразу...

– Я застала мужа с лучшей подругой, – произношу мертвым голосом. – Она специально меня «пригласила» на это шоу. Хотела продемонстрировать их любовь.

Анна Георгиевна бледнеет.

– Боже мой, какой ужас, Ромина. Мне так жаль. Прости меня...

– Вас? За что?

– Теперь мне стыдно за свою тираду.

– Вы хотели как лучше, я все понимаю.

– Да, я и представить не могла. Как я понимаю, это случилось не сегодня? Раз твой муж летит из другой страны? Сколько ты это в себе носила? Бедная девочка.

– Спасибо за сочувствие. Мне больно об этом рассказывать, но я и правда уже с трудом сдерживаюсь. Алекс не знает, что я все видела. И не должен узнать, иначе... Он отнимет у меня ребенка. Я ему не нужна.

– Девочка... Ты в этом уверена?

– У него жаркий роман с моей подругой.

– Это она тебе сказала? Почему ты ей веришь, милая? Она может наболтать все что угодно! Предательница проклятая. И не постеснялась тебе говорить такое? Беременной? – качает головой врач, видно, как ее потряхивает. – Ненавижу таких женщин!

– Я хочу уйти от мужа...

– Понимаю. Но не спеши судить только по словам подруги, Ромина. Может быть на самом деле все не так? Ты ведь не знаешь какое на самом деле отношение к ней Александра Михайловича.

– Вы тоже его защищаете?! – восклицаю с болью.

– Нет, даже не собираюсь. Просто... Я видела, как он смотрит на тебя. Мужчины конечно все кобели те еще, тут спорить глупо. Но я не верю, что твой муж по уши влюблен в какую-то стерву. Не могу поверить, правда.

– Почему?

– Мне кажется он безумно влюблен... в тебя.

Глава 9

– Влюблен? Вы издеваетесь? – спрашиваю с горечью.

– Знаешь, я такая как ты была. Молодая и горячая, – вздыхает доктор. – Никого не слушала, никто не указ мне был. Застала мужа с подругой, обнимались-целовались они у нас дома. Я скандал устроила, выгнала мужа. Он со мной поговорить несколько раз пытался, но я не слушала. Гордость не позволила. Я подала на развод. Молодые мы были, всего ничего женаты, чуть больше года. Развели нас быстро. Потом я узнала, что беременна. Так сильно злилась на мужа, что пошла на аборт. С тех пор не могу иметь детей. Вот такая грустная история.

Смотрю на Анну Георгиевну с ужасом. Не понимаю, как она могла? Так поступить с собой, с ребенком. Безумие.

– Осуждаешь меня? По глазам вижу. Возможно, имеешь на это право. Ты как львица за свое дитя борешься, я же вижу. Полная противоположность мне, а ведь я была в твоём возрасте, когда все случилось. Что ж, сильнее чем я сама никто меня обвинить не может. Я за эту ошибку многим заплатила, и продолжаю платить.

– Вы так и не простили мужа?

– С ним я правильно поступила. Он кобелиной оказался редкостным. Менял потом жен, любовниц. Сейчас пашет на несколько семей, старается обеспечить. Вечно живет в скандалах, ревности. Но врач от бога. Мы иногда пересекаемся на конференциях.

Я не была права в другом. Что болела от его измены. Надо было сказать себе, что все к лучшему, избавилась и ладно. Я же хотела ему как можно больше сделать, поэтому на аборт пошла. Думала сделаю это, и ему будет так больно... Только все бумерангом ко мне прилетело. Муж то при детях, внуки у него, а я одна с тех пор. Так и не смогла довериться мужчине. Во всех поклонниках подвох искала. Одного проверять начала, с подругой план целый придумала, по соблазнению. В результате он обиделся, бросил меня. А я его очень любила... Это не жизнь, когда нет доверия, Ромина.

Слушаю женщину и понимаю, как важно мне сейчас вот такое услышать. Сразу смотришь на ситуацию под разными углами.

– Да что там, я не жалею, не подумай. Может мне на роду написано одинокой жить. На самом деле все не так плохо. У меня есть любимые племянники, считай их вырастила, пока сестра младшая то разводилась, то снова замуж выходила. Не до детей ей было, еще и карьеру делала. Она у меня актриса. Да и у меня самой с карьерой все отлично, зарплата отличная, в клинике я на хорошем счету. Всем довольна.

– Спасибо за вашу откровенность, но для меня главное – мой малыш. Больше ничего не интересует. Муж... пусть хоть сквозь землю провалится, – произношу и сразу чувствую, что легче стало.

– Милая, я не пытаюсь тебе давать советы. Разве что один. Не спеши, хорошо обдумай каждый свой шаг. Когда женщина ранена, разве может рассуждать здраво. Можешь ли дать мужу еще один шанс? А если точно нет, все равно лучше уходить с холодным сердцем и трезвым расчетом. Сначала ребенка надо родить здоровенького, правда? Все остальное вторично.

– Да, я согласна с вами. Сейчас только об этом буду думать.

– Ромина, если соперница достает тебя, да так что это привело к больнице, может быть есть смысл донести это до мужа? Посмотришь на его реакцию.

– Ребенка он очень ждет, и мне даже представлять не хочется, что сделает с Анисой, если узнает, что я сюда попала после разговора с ней.

– Не представляй, просто расскажи. Он имеет право знать. Не жалею ту, которая тебя ни на секунду не пожалела. Ладно, мне пора к другим пациентам. Что-то я слишком разговори-лась. Я еще зайду к тебе перед концом смены, хорошо?

– Спасибо вам большое, Анна Григорьевна. Мне на самом деле стало легче.

– Тогда я очень рада, дорогая.

Врач выходит из палаты, оставляя меня в глубокой задумчивости.

Стоит Анне Георгиевне выйти из палаты, как появляется отец. Выглядит очень встревоженным.

– Ромина, как ты? Что говорят врачи?

– Не волнуйся пожалуйста, все уже в порядке. Врач сказала, это ложные схватки, такое бывает.

– Мне позвонил Александр, он вылетел сюда, сорвался с переговоров. Переживает очень сильно. Как же так получилось, дочка?

Молчу, сказать мне совершенно нечего. Отец начинает читать мне нотации о том, что в моем состоянии надо быть аккуратнее, и вообще сидеть дома, а не гулять с таким огромным животом по центру города. Вся его речь сводится к тому, как виновата, подвела мужа, сорвала с важной сделки. Все по своей женской глупости.

Я не спорю с отцом, знаю, что это бесполезно. Если даже захотела бы попытаться – сделала только хуже. Так что, остается лишь терпение. Тем более не могу сказать, что муж мне изменил. Отец все равно не встанет на мою сторону, найдет в чем упрекнуть. Что поделать, у него свои приоритеты. Папа держится за Оболенского до сих пор как за спасательный круг. Вместо того чтобы выплыть из неприятностей и крепко встать на ноги в собственном бизнесе, он лишь сильнее залезает в долги к моему мужу. Считает, что раз родственники, то не грех каждый раз одалживаться. Угождает зятю во всем, заискивает. Так что, даже если расскажу все как есть, мне же и прилетит порция упреков. Изменил? Значит не получал достаточно любви дома. Значит жена виновата. Слишком хорошо знаю своего отца, чтобы надеяться на другие слова.

Он проводит у меня почти два часа, даже поспать успеваю, а папа не собирается уходить. Разговаривает по телефону с компаньоном, потом договаривается о поездке на рыбалку на выходные.

Мне приносят обед, но совершенно нет аппетита.

– Что значит не хочешь есть, дочка? Ребенку нужно питание, о нем подумай. Если эта еда не нравится, могу сходить купить другую. Чего ты хочешь?

– Мороженое. Шоколадное, – говорю, подумав немного.

– Ох уж эти мне причуды, – качает головой. – Хм, кажется, твоя мать, когда тебя носила, тоже все время хотела сладкого. Хорошо, куплю. А ты пока супа съешь, хотя бы несколько ложек.

– Хорошо, – соглашаюсь.

Отец выходит из палаты. Я запикиваю в себя половину порции нелюбимого куриного супа. С детства курицу ни в каком виде не люблю.

– Ромина? – поднимаю голову от тарелки.

На пороге стоит мой муж. Весь взъерошенный, пиджак помят. Никогда его таким не видела. Обычно одет всегда идеально.

– Как ты? Я приехал, как только смог.

Забирает поднос, ставит его на тумбочку. Обнимает меня.

От знакомого парфюма, близости мужчины, которого все еще люблю, но в то же время ненавижу за предательство, начинает щипать в носу. Всклипываю.

– Я звонил врачу из машины. Она сказала, вы вне опасности.

– Да. Все хорошо, – всклипываю.

– Я очень испугался.

– Не нужно было так срыватьсь...

– Разве я мог поступить иначе?

Он кажется таким преданным, любящим. Я уже готова подумать, что ошиблась. Что в той квартире видела не своего мужа...

Глава 10

– Ромина, привет! Как я рада, что ты позвонила! Как у тебя дела?

Безумно приятно, что случайная знакомая, с которой мы обменялись телефонами, сразу меня вспомнила.

– Привет, я боялась, что ты меня не вспомнишь.

– Ну что ты, разве можно забыть такое знакомство?

И правда, это было странно. Для меня очень важна эта девушка. Не знаю, что было бы со мной, если бы она не поддержала в ту ужасную минуту.

– Я все думала, как у тебя дела, но сама звонить не решалась. Боялась испортить ситуацию. Решила, что если ты захочешь, то сама наберешь. Как ты? Как дела с мужем? Ты ведь не ушла от него? Хотя-бы рассказала ему все?

– Нет, пока не смогла...

Меня выписали из больницы на следующий день, после того как Алекс примчался. Вообще Анна Георгиевна советовала мне остаться в клинике до родов, но мне вдруг отчаянно захотелось домой. В больнице было безумно одиноко.

Алекс не стал спорить. Спросила мужа, когда он снова вылетает на переговоры, на что получила ответ – в ближайшие два-три месяца муж никуда ездить не намерен. Будет рядом.

Ответ меня ошеломил. Почему муж так заботлив, внимателен? Чувствует свою вину? Очень переживает за ребенка? Если он больше не любит меня, то почему такой?

Нет, я не собиралась внушать себе, что мне показалось и в той квартире я видела лишь похожего на мужа чужого мужчину. Я в здравом уме. Да, Оболенский не смотрел прямо на меня, но я видела его профиль. Родинку за ухом, стрижка, хриплый голос, произнесший непристойное слово.

Даже ни на секунду не собираюсь впадать в самообман! Этого не будет!

Неважно, насколько чувствую себя незащищенной, уязвимой. Прятаться в заблуждениях я не стану.

– Главное, делай так, как будет лучше для ребенка, Ромина.

– Ты можешь приехать? Мне очень одиноко, – вырывается у меня.

– Да, конечно. Во сколько?

Мне становится неловко. По сути эта девушка – абсолютно посторонний человек, а я прошу ее побыть со мной, словно мы лучшие подруги.

– Извини меня пожалуйста, я даже не спросила, есть ли у тебя свои дела. Чувствую себя эгоистичной, наглой...

– Успокойся, я свободна. С радостью приеду.

Договариваемся что Оля подъедет к обеду. Прошу накрыть нам стол на веранде. День очень солнечный и теплый, хотя осень окончательно вступила в свои права. С веранды открывается вид на сад и бассейн.

– Вот и я, – Оля приехала с коробкой. – Это тебе. Надеюсь, любишь сладкое.

– Конечно люблю, но не стоило тратить...

– Да ладно, мне в радость.

Мы обедаем, новая знакомая нахваливает повара.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.